

РУССКИЙ ЯЗЫК

Автор:

Биленченко Анастасия Богдановна

ученица 9 «А» класса

Руководитель:

Елистратова Ксения Александровна

канд. филол. наук, учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ №34»

г. Череповца, Вологодская область

РЕЦЕПЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МИФОВ В СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «МИФОЛОЖЕК» ИВАНА МАТВЕЕВА)

Аннотация: авторы статьи отмечают, что имена собственные являются не только важным изобразительным, но и хронотопоформирующим средством в лексическом инструментарии Ивана Матвеева. Используя имена, отсылающие к тому или иному автору (событию), Иван Матвеев моделирует и некий синхронный мифу фрагмент действительности, совмещая темпоральные оси.

Ключевые слова: рецепция, прецедентный текст, прецедентный феномен, сетевая поэзия, языковая личность.

Явления сетевой действительности находятся на стадии осмысления. Исследователи сходятся на типологических чертах функционирования современной сетевой литературы: а) виртуальность, распространяемая в том числе и на смысл текста; б) открытость процесса создания и функционирования текста для реципиента; в) интерактивность, то есть наличие обратной связи; г) динамичность; д) гипертекстовость (представление информации как связанной сети гнезд, в которых читатели свободны прокладывать путь нелинейным образом, что в свою очередь предполагает размывание границ текста, изменение функций автора и читателя);

е) снижение статуса автора текста. В современном мире литературный интернет «взял на себя функции глобального и круглосуточного литературного салона», параллельного традиционному миру книжной словесности [1].

Объект – двухчастный цикл «мифоложек» Ивана Матвеева «Ахиллес и черепаха». *Предмет* – семантическая характеристика способов рецепции в структуре двухчастного цикла «мифоложек» Ивана Матвеева «Ахиллес и черепаха». *Цель* – анализ способов рецепции в текстах «мифоложек» Ивана Матвеева.

Основой игровых интенций автора является мифологический сюжет. Жанровое определение подразумевает двоякое толкование исходного слова: а) уменьшительно-ласкательное от «мифология»; б) ложное переложение мифа. Сюжетная основа цикла – переосмысленная апория древнегреческого философа Зенона об Ахиллесе и Черепахе: быстроногий Ахиллес, герой «Илиады», никогда не догонит неторопливую черепаху, если в начале движения черепаха находится впереди Ахиллеса. Проблема состоит в философском толковании категорий «движение» и «пространство». В рамках «мифоложек» оба персонажа перенесены в иную среду «осязаемого контактирования» друг с другом: они – друзья, путешествующие по Древней Греции и встречающиеся с другими мифическими персоналиями. Исходная прецедентная ситуация получает «фольклорную» интерпретацию: *«А помнишь, как мы познакомились? – спросила вдруг Черепаха. Оба ностальгически заулыбались. Лес шумел. Пели птички. Это не ваша стрела? – спросили из болота. Царевич мирмидонский вздрогнул, и медленно обернулся...» («История со стрелой»)*. В рамках каждой «мифоложки» происходит совмещение заявленного мифолого-философского пласта прецедентной ситуаций с иными культурными субстратами и темами. В рамках «мифоложек» доминирующим способом трансформации исходной прецедентной ситуации является совмещение мифа и других культурных источников, в том числе – *мультипликация / литературы / фольклора / науки*. В «мифоложке» «Киберпанк» посредством пародийного переосмысления моды нового времени на пластические операции образ Икара получает «астрид-линдгреновскую» интерпретацию и «новую» жизнь – соответственно (разбился, приблизившись слишком близко к

солнцу на крыльях, скрепленных воском): «*Одно дело – мифы, – оправдываясь, сказал Ахиллес, – А другое – китайские имплантаты... Клево, а? – ухмыльнулся Икар, – Я снова буду летать. ... Я не кажусь вам толстым? ... Икар выжидающе смотрел на них. Ты в меру упитанный, – произнесла вдруг Черепаха, – и кнопка тебе очень идет*». Прецедентное имя Карлсона, проецируемого на Икара, восстанавливается из контекста. «Литературное» переосмысление получает античная легенда о спартанском мальчике, укравшем лисенка и спрятавшем его под плащом: «*Тогда где мы? – Недалеко от Спарты. ... Вот! ... Доказательство! Спартанский мальчик! С лисенком за пазухой! ... Лисенок, – объяснил Ахиллес, – кусает спартанского мальчика. А тот терпит. ... Черепаха вздохнула. Подошла к мальчику. Потом, изменившись в лице, вернулась к Ахиллесу. – Ну-у? – спросил тот. – Мы очень далеко от Спарты. ... Он ответил, – сказала Черепаха, задумчиво глядя на баобаб, – Что терпит, потому что мы в ответе за тех, кого приручили*» («*Недалеко от Спарты*»). «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери расширяет мифологическую семантику прецедентной ситуации. Та же схема в «мифоложке» «*Почти совсем для физиков*», где мифологическая идиома «ящик Пандоры» переосмысливается как физико-математический мем «ящик Шредингера». Значительное число «мифоложек» Ивана Матвеева выстроено по данной модели: ср.: «*Заразная апория*» (Ахиллес и Черепаха – кот и мышь – Том и Джерри); «*Черепаха не носит «Прада»*» (художественный фильм «Дьявол носит «Прада» – доспехи «Dionis&Pallada» – итальянский дом моды «Dolce & Gabbana»).

Прецедентная ситуация здесь актуализируется посредством *прецедентных имен или посредством изложения сюжетной канвы исходного текста*. Плотность прецедентных элементов в цикле высока: это и прецедентные имена (имена действующих персонажей, имена мифологических и современных героев), а также прецедентные высказывания, прецедентные ситуации. Способы актуализации прецедентных ситуаций в цикле представлены аллюзиями, языко-

вой игрой, апелляцией к стереотипам массового сознания, а также более дробными, нежели сама прецедентная ситуация, элементами: прецедентное имя, прецедентное высказывание.

Список литературы

1. Горалик Л. «Типа рассказ почитать...?» Влияние Сети на отношение автора и читателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russ.ru/netcult/19991015_goralik.html (дата обращения: 02.10.2014).